

0- 786243

На правах рукописи

Лазарева Олеся Викторовна

**КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ
В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент

Рыбаков Михаил Анатольевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор

Чеснокова Ольга Станиславовна

Российский университет дружбы народов

кандидат филологических наук,
старший преподаватель

Ахренов Алексей Владимирович

*Институт лингвистики и межкультурной коммуникации Московского
государственного областного университета*

Ведущая организация: Международный славянский институт

Защита состоится 24 сентября 2010 года в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете
дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6,
ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН

Автореферат размещен на сайте www.rudn.ru.

Автореферат разослан 23 августа 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000582401

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелобова

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена комплексному сопоставительному исследованию категориальной семантики количественности и ее выражения грамматическими формами числа существительных в современном русском и испанском языках на материале лексических единиц наименований одежды и аксессуаров. Грамматические особенности парадигмы числа в испанском и русском языках исследуются и в аспекте структурно-типологических различий двух языков, и в аспекте грамматической семантики.

Системно-структурные типологические исследования на материале двух или более языков являются одним из перспективных направлений в типологической и сопоставительной лингвистике и имеют большое практическое значение для развития сравнительной типологии языков.

Актуальность исследования обусловлена интересом к сопоставительному изучению грамматических категорий разноструктурных языков, как в плане содержания, так и в плане выражения. Типологическая характеристика количественности и средств её выражения в испанском и русском языках на материале лексико-семантической группы одежды и аксессуаров до этого не проводилась. Сопоставление испанского и русского языков, имеющих как типологические сходства, так и существенные отличия, имеет принципиальное значение для разработки сопоставительной типологии двух неблизкородственных языков в структурно-грамматическом и семантическом аспектах.

Предметом диссертационной работы являются структурно-семантические, функциональные и лингвокультурные особенности наименований одежды и аксессуаров в русском и испанском языках.

Объектом данного исследования являются однословные и составные наименования одежды и аксессуаров (всего около 500 единиц), извлечённые путём сплошной и репрезентативной выборки из толковых, словообразовательных, тематических и культурологических словарей русского и испанского языков, словарей иностранных слов, этимологических словарей, современных журналов моды, энциклопедических изданий, текстов Интернета.

Цель исследования – сопоставление формальной и семантической структуры категории числа в русском и испанском языках, представление определенного фрагмента языковой картины мира, имеющего связь с языковой интерпретацией понятийной категории количества, для чего предпринимается попытка описания структуры функционально-семантического поля именной количественности на материале наименований предметов одежды и аксессуаров в русском и испанском языках. В работе сопоставляются как способы выражения единичности и множественности, так и круг значений конкретных форм единственного и множественного числа.

Для достижения поставленной цели в работе определяются следующие основные задачи:

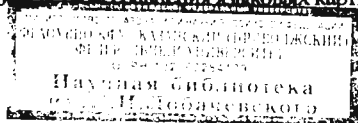
- 1) исследовать выражения количественности в именах как одну из подсистем функционально-семантического поля количественности и описать ее структуру в русском и испанском языках;
- 2) представить средства выражения именной количественности русского и испанского языков как совокупность объединенных семантико-функциональной общностью элементов и сопоставить грамматические способы выражения семантики количества в обоих языках;
- 3) проанализировать сходства и различия средств выражения именной количественности в русском и испанском языках, выявить типологически значимые отличия и установить степень флективности и синтетизма числовых форм в обоих сопоставляемых языках;
- 4) исследовать характер морфемных связей показателей числа с основой и определить соотношение агглютинации и фузии в русском и испанском языках на материале наименований одежды и аксессуаров;
- 5) провести тематическую классификацию наименований одежды и аксессуаров, выполнить количественный и качественный анализ выделенных лексико-семантических групп в русском и испанском языках.

Методология исследования. Работа построена на основе концепции функциональной семантики Л.А. Новикова, лексико-морфологической теории А.А. Зализняка и В.В. Лопатина и типологических трудов И.А. Мельчука.

Методологической основой исследования послужили работы А.В. Бондарко (1968, 1976, 1984, 1987, 1996, 2001), И.А. Бодуэна де Куртене (1963), Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелёва (1997), О.К. Васильевой-Шведе, Г.В. Степанова (1980), А. Вежбицкой (1999), В.С. Виноградова, И.Г. Милославского (1986), В.Г. Гака (1978), В.Н. Денисенко (2005), А.А. Зализняка (1987, 2002), А.М. Иорданского (1956), Ю.Н. Караулова (1994), Д. Каталана (1974), И.М. Кобозевой (2000), Е.В. Красильниковой (1989), М. Криадо де Валя (1957, 1972), Э. Аларкоса Лерача (1997), И.А. Мельчука (1978), А. Переза-Риохи (1978), В. Поршга (1934), Й. Трира (1931), Ф.П. Филина (1957), Н.М. Фирсовой (2002), Г.С. Шура (2007) и др.

Методы исследования. В ходе исследования применялись следующие общелингвистические и специальные методы: сопоставительно-типологический, описательный, структурный, метод компонентного анализа, метод комплексного анализа этимологии и семантики слова в языке; элементы оппозитивного, дистрибутивного анализа, метод сплошной выборки из словарей для составления картотеки примеров и др. Кроме того, использовались общенаучные методы: наблюдение, сопоставление, эксперимент, обобщение и др.

Научная новизна данной диссертации заключается в том, что семантика количественности сопоставляется не только как грамматическое значение, выраженное совокупностью грамматических форм, но и рассматривается как функционально-семантическое поле. Языковое выражение числа прослеживается в аспекте соотношения гносеологических и грамматических категорий с целью объяснения распределения лексики по классам *singularia* и *pluralia tantum* посредством сравнения языковых картин мира.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она может послужить основанием для дальнейших теоретических исследований в области сопоставительно-типологической грамматики и семантики. Данная работа может стать основой сопоставительно-типологического описания семантики любой языковой категории и совокупности средств ее выражения с целью выявления национальной специфики каждого из сопоставляемых языков. Диссертация содержит описание категории количественности и предлагает методику исследования функционирования грамматической категории в рамках лексико-семантической группы наименований одежды и аксессуаров.

Практическая значимость результатов исследования определяется их многоплановой дидактической и лексикографической востребованностью; применением представленных в работе материалов в курсах лексической семантики, сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания, теоретической и прикладной лексикографии. Материалы исследования могут быть полезными в переводческой практике, которая требует корректного использования русских и испанских средств выражения количественности в текстах, а также могут быть использованы в процессе преподавания русского языка как иностранного, современного русского языка, при написании учебников, лингводидактических и лингвометодических пособий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Универсальная философская категория количественности реализуется в семантической системе языков в виде функционально-семантического поля квантитативности.
2. Функционально-семантическое поле квантитативности во многих языках включает в свой состав грамматическую категорию числа.
3. В испанском и русском языках число является морфологической словозменительной категорией.
4. Формы числа являются флективно-синтетическими как в русском, так и в испанском языках, обладая в каждом из них высокой степенью синтетизма.
5. Стык морфемы числа с основой в русском языке является более фузионным, в испанском – агглютинативным.
6. Различия в описании лексико-грамматических разрядов объясняются спецификой национальных грамматических традиций.
7. Различия лексического состава групп *singularia* и *pluralia tantum* объясняются этимологией и историей языковой нормы.
8. Испанский и русский языки отражают сходные в представлении количественности языковые картины мира.

Объективность и достоверность основных положений и выводов обеспечивается привлечением сведений из философии, логики, математики и других областей гуманитарного и естественнонаучного знания, обширным корпусом трудов по лингвистике, применением комплексных методов исследования языкового материала и многочисленными аутентичными источниками языкового материала.

Апробация результатов исследования проводилась в форме докладов на Международных научных конференциях: «Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения: I Новиковские чтения» (Москва, 5-6 апреля, 2006); Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием: «Актуальные проблемы научного знания в XXI веке» (Рубцовск, 8-9 июня, 2007), «Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения: II Новиковские чтения» (Москва, 16-17 апреля, 2009). Работа была обсуждена на заседании кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Библиографии, Списка лексикографических источников, Списка источников примеров и трех приложений. По теме диссертационного исследования опубликовано 9 статей, в том числе 1 статья в журнале, рецензируемом ВАК.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы, её актуальность и новизна, определяется языковой материал и его источники, излагаются подходы к его описанию, принципы и методы анализа, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, цель и задачи исследования, его объект и предмет.

В главе I «**Философские и лингвистические аспекты количественности**» рассмотрено представление категории «*количество*» в философии, логике, математике, лингвистике; выделены ядро и периферия данной категории, обоснованы её многоаспектность и междисциплинарность. Одновременно показана актуальность функционально-сопоставительного подхода для изучения данной проблемы, рассмотрены общая характеристика и способы выражения количественности имён существительных.

Логическая категория *количества* охватывает «наиболее общие, основные понятия и существенные определения объекта познания». Учение о количестве разрабатывалось Аристотелем, который разделял «количество» на два самостоятельных вида — прерывное число и непрерывная величина [Аристотель 1975: Т. 1, 164-165], и немецким философом Г.В.Ф. Гегелем, согласно теории которого главную триаду бытия составляют «количество» вместе с «качеством» и «мерой». Содержание категории количества изучалось не только в философии, но и в математике, логике и лингвистике.

Лinguист И.А. Бодуэн де Куртенэ высказал идею о необходимости выяснения соотношения языкового и математического количества: «вместе с количественным математическим мышлением следует рассматривать и количественную сторону языкового мышления» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 312-313]. Ученый выделял четыре вида чисто математической количественности: пространственную, временную, числовую и интенсивную, утверждал, что

«исследователь, интересующийся количественностью языкового мышления, должен искать им языковые соответствия».

Большая часть языков мира имеет грамматическую категорию числа, которая включает оппозицию единственного и множественного числа. Ряд языков наравне с единственным и множественным числом также выделяет двойственное и тройственное число. Существует зависимость, определяющая наличие множественного числа в языке, где есть двойственное число, двойственного – если есть тройственное и т.д.

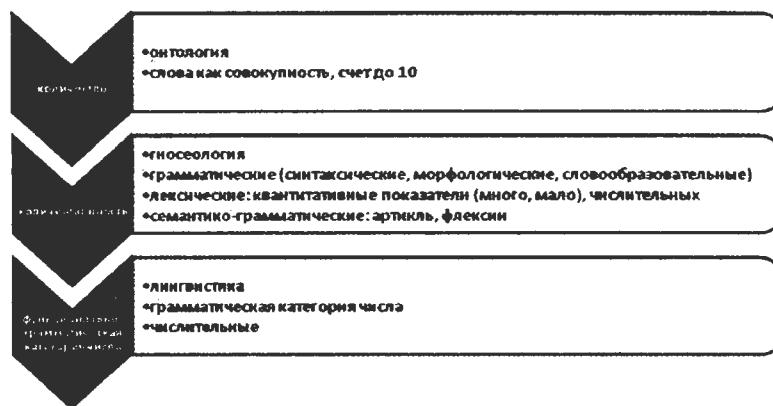
Среди основных категориальных значений имен существительных выделяются *единичность* (один предмет) и *множественность* (больше, чем один предмет). В языках, где категория числа обладает двойственным/тройственным числом, следует выделять категориальное значение *двоичности /троичности*. Существительное может иметь значение *собирательного множества*, выражаемого посредством словообразовательных суффиксов или лексического значения. Существуют языки, в которых не выделяют грамматической категории числа, но которые имеют лексические или специфические грамматические средства выражения значения *множественности*. Таким образом, категория грамматического числа не является универсальной.

С точки зрения противопоставления называемых предметов по *единичности/множественности* существительные русского языка делятся на *исчисляемые*: *дом – дома, рубашка – рубашки, брюки, кенгуру, пальто, сани*, и *неисчисляемые – вещественные*: *дрова, металл, молоко, сливки*, *собирательные*: *бельё, обувь, студенчество, деньги*, *абстрактные*: *красота, хлопоты*, *собственные наименования*: *Тамбов, Сочи*, у которых число не является свойством объектов, а характеризует только словоформы. Существительные могут различаться по семантике форм морфологического числа, образуя различные классы: 1) формы единственного и множественного числа не различаются по лексическому значению: *стол – столы, футболка – футболки*, 2) формы единственного и множественного числа по значению не совпадают: *вино – вина, вода – воды, масло – масла*; 3) отвлечённые существительные, которые во множественном числе называют проявления различных качеств: *красота – красоты*, 4) существительные *singularia tantum*: *жар, земляника, одежда, скука, студенчество*; 5) *pluralia tantum*: *брюки, недра, шорты*. Семантика морфологического числа может быть представлена основным и вторичным значением.

В большинстве современных языков категориальное значение формы множественного числа имен существительных представляет собой значение разделительной, или дистрибутивной множественности и значение формы собирательного множества, то есть значение «собирательности». Одним из способов выражения указанного значения является форма множественного числа, однако оно может быть выражено и формой единственного числа имен существительных и особыми грамматическими формами имен существительных, например: *тряпка – тряпки – тряпье* и другие.

Количественность в языке рассматривается как функционально-семантическое поле, представляющее собой группировку разноуровневых средств языка, которые объединяются и взаимодействуют на основе квантитативных функций. При этом в исследовании важную роль сыграл «системно-интегрирующий принцип», выдвинутый А.В. Бондарко [Бондарко 1984] и развитый в трудах Л.А. Новикова [Новиков 2001] и В.Н. Денисенко [Денисенко 2005].

Количество, количественность и грамматическая категория числа

В русском языке функционально-семантическое поле количественности является полем полицентрического типа и базируется на грамматической категории числа в первую очередь имён существительных, а также на именах числительных, «количественно-именных сочетаниях, адъективных и адвербиальных показателях квантитативных отношений».

На основе ряда семантических оппозиций: 'определённость – неопределённость', 'единичность – множественность', 'исчисляемость – измеряемость', 'дробность – целостность', 'дискретность – собирательность' и 'объективность – субъективность' – выделяются следующие микрополя: 'единичность', 'дробная величина', 'определённо-дискретное множество', 'определённо-собирательное множество', 'неопределённое множество', 'неопределённая величина', 'неопределённо-большое множество', 'неопределённо-большая величина', 'неопределённо-малое множество', 'неопределённо-малая величина'. Данные поля и микрополя являются сложной системой именных количественных значений, которые представлены системой разноуровневых средств их выражения.

В главе II «Проблема грамматической семантики количественности в истории русского и испанского языкознания» представлена история исследования количественности в русском и испанском языкознании, описываются разноразличные средства выражения именной количественности, выявляются их сходства и различия в семантическом и формальном аспектах. Анализируется их функционирование в различных текстах.

Категория числа даже в одном языке может иметь несколько осмыслений, т.е. включать несколько семантических оппозиций:

- один – не один
- один – несколько/много
- один – только один
- не один/несколько – много/несколько.

Проблема грамматической категории количества остается дискуссионной в теоретической грамматике русского языка. Доминируют концепции А.А. Зализняка [Зализняк 2002], А.В. Бондарко [Бондарко 1984], В.В. Лопатина [Лопатин 2003]. Фундаментальным исследованием языкового выражения категории количественности является работа «Теория функциональной грамматики: качественность, количественность» под редакцией А.В. Бондарко.

В испанской языковедческой традиции отсутствуют теоретические труды, посвященные общим исследованиям категории количественности имен существительных, однако есть отдельные работы. В частности, Хосе Мануэль Блэкуа пишет, что категория числа представлена классом морфем, служащих для грамматического оформления имен существительных и прилагательных; исследуются формы и парадигмы.

Идея наращивания количества появляется в нарицательных существительных со значением «больше чем один» и у собирательных существительных. Наряду с этим есть существительные, имеющие только одну форму числа - *singularia tantum*, которые не могут иметь значение множественного числа в своем основном лексическом значении (*bondad* – ‘доброта’, *avaricia* – ‘жадность’, *pereza* – ‘лень’) – и выделяет так называемое *множественное не информативное число*, которое не несет информации, служит для расширения словаря или используется как стилистический прием (*gentío* – ‘толпа’, *auditorio* – ‘аудитория (слушатели)’, *gente* – ‘люди’, *turba* – толпа (орава), *muchedumbre* – ‘сборище (скопление)’. Эти существительные не образуют формы множественного числа и имеют промежуточное точное значение между множественным не информативным числом и множественным классом (*auditórios* – ‘слушатели’, *gentes* – ‘люди’, *turbas* – ‘толпы’, *muchedumbres* – ‘сборища’ – информативное использование формы числа).

Отсутствие количественной информации наблюдается при использовании морфемы множественного числа для образования нового существительного от имени прилагательного или наречия (*larga* – ‘долгая’ → *dar largas* – ‘медлить, тянуть с чем-либо’; от наречия: *bien* – ‘хорошо’ → *bienes* – ‘имущество’, *afuera* – ‘снаружи’ → *afueras* – ‘окрестности’, *alrededor* – ‘вокруг’ → *alrededores* – ‘окрестности’, *dentro* – ‘внутри’ → *adentro* – ‘внутренности’).

Во фразеологизированных конструкциях наречного характера показатель множественного числа является не информативным, а формообразующим. У большинства этих образований нет единственного числа. Такие формы множественного числа, например: *pechos* – ‘грудь’ и *tiempos* – ‘времена’, можно объяснить исторически, они произошли от латинских слов *tempus*, *pectus*. Есть случаи неправильного согласования: *a ojos vistas* – ‘у всех на глазах (очевидно)’, *a pies juntillas* – ‘твердо, безоговорочно’.

По мнению К. де Валя, система категории числа в испанских существительных, основанная на оппозиции единственного и множественного числа, более регулярна и постоянна, чем система категории рода. Значимой ее характеристикой является существование остатков двойственного числа (*padres* – ‘родители’, *hermanos* – ‘братья и сестры’). В отличие от остальных романских языков, в испанском языке не существует собирательное число как система, но есть существительные, которые имеют только форму множественного числа (*viveres* – ‘продовольствие’, *comestibles* – ‘продукты питания, продовольствие’), сложные слова, состоящие из двух симметричных элементов (*gafas* – ‘очки’, *esposas* – ‘наручники’, *tijeras* – ‘ножницы’) и существительные, не меняющие флексий при указании на число, которое выражается при помощи определяющих слов (*Los Martínez*, *Los Sánchez* (фамилии)).

Наконец, А. Лёрач отмечает, что существительные обычно представлены оппозицией числа – словоизменительной категорией, которая выражается формами единственного (единичность предметов одного класса) и множественного числа (несколько предметов того же самого класса), что соотносится с *s* или *es* в конце слова в форме множественного числа (*gato* – ‘кот’, *gatos* – ‘коты’) или с изменением артикля (*la tesis* – ‘тезис’, *las tesis* – ‘тезисы’).

Категория числа в испанском и русском языках выражена двумя формами: формой единственного числа и формой множественного числа. В испанском языке морфема множественного числа выражена, главным образом, тремя алломорфами: *-s*, *-es*, *-o*, а в русском языке морфема множественного числа выражена значительно большим количеством алломорфов: *-и*, *-ы*, *-а*, *-я*, *-o* и другие. В русском языке морфема множественного числа предстает в виде грамматического варианта (морфема именительного падежа множественного числа выражается не только алломорфом *-и* в слове *яблоко* *-и*, но и алломорфом *-а* в слове *город* *-а*), в испанском языке – в виде фонетического варианта (морфема множественного числа выражена, главным образом, тремя алломорфами: *-s*, *-es*, *-o*, которые обусловлены фонетической позицией – качеством исхода основы: *mesa* – ‘стол’ / *mesas* – ‘столы’, *flor* – ‘цветок’ / *flores* – ‘цветы’, *(el) martes* – ‘вторник’ / *(los) martes* – ‘вторники’).

В испанском и русском языках среди всех алломорфов морфем множественного числа присутствует алломорф *-a*. В обоих языках наличествует нейтрализация форм числа: 1) неизменяемые существительные: в русском языке (*кино*, *жюри*, *пальто*), в испанском языке (*brindis* – ‘тост’, *fénix* – ‘финиковая пальма’, *lórax* – ‘грудная клетка’); 2) слова *pluralia tantum*: в русском языке (*весы*, *ворота*, *грабли*), в испанском языке (*tenezas* – ‘клепцы’, *andas* – ‘носилики’, *bridas* –

‘поводья’); 3) слова *singularia tantum*: в русском языке (*мёд, молоко, свёкла*), в испанском языке (*este* – ‘восток’, *oeste* – ‘запад’, *salud* – ‘здоровье’); 4) собирательные существительные с количественным значением в форме единственного числа: в русском языке (*детвора, крестьянство, листва*), в испанском языке (*grupo* – ‘группа’, *ejército* – ‘войско’, *clero* – ‘духовенство’, *muchedumbre* – ‘толпа’).

В отдельных случаях семантика имен существительных *singularia tantum* и *pluralia tantum* в русском и испанском языках совпадает. Отметим совпадения формы и значения испанских и русских словоформ:

singularia tantum

1) вещественные существительные: *золото* – *oro*, *молоко* – *leche*, *медь* – *cobre*, *мясо* – *carne*, *шерсть* – *lana*;

2) собирательные существительные: *детвора* – *chiquiería*, *крестьянство* – *campesinado*, *листва* – *follaje*, *белье* – *ropa*;

3) существительные с отвлеченным значением: *здоровье* – *salud*, *ненависть* – *odio*, *доброды* – *bondad*, *тоска* – *tristeza*;

pluralia tantum

1) названия предметов, состоящих из двух или нескольких частей: *плоскогубцы* – *alicates*, *очки* – *gafas*, *наручники* – *esposas*, *кальсоны* – *calzoncillos*;

2) названия множественных совокупностей: *алименты* – *alimentos*, *всходы* – *brotes*, *издержки* – *expensas*;

3) названия веществ, материалов, кушаний, а также остатков и отходов каких-нибудь веществ и материалов: *боеприпасы* – *pertrechos*, *осколки* – *añicos*, *отилки* – *serraduras*, *помои* – *lavazas*;

4) названия действий, процессов, состояний: *бега* – *carreras*, *выборы* – *elecciones*, *хлопоты* – *gestiones*;

5) названия отрезков времени: *каникулы* – *vacaciones*;

6) названия обрядов и праздников: *святки* – *pascuas*, *похороны* – *funerales*.

В остальных случаях испанский и русский языки по-разному представляют структуру определенных предметов или действий – в качестве нечислительной массы или совокупности действий (*pluralia tantum*), – в качестве целостного нечислительного объекта (*singularia tantum*) или в качестве обычного числительного предмета (имена существительные с полной нормальной словозменительной парадигмой числа). Такие различия грамматических форм показывают несовпадение внутренней формы языков.

Вот некоторые примеры несовпадения испанского и русского языков в обозначении числительности:

singularia tantum

1) собирательные существительные: *воронье* – *bandada de cuervos*;

pluralia tantum

1) названия предметов, состоящих из двух или нескольких частей: *весы* – *balanza*, *ворота* – *puerta*, *часы* – *reloj*;

2) названия множественных совокупностей: *деньги* – *dinero*, *долги* – *espesura*, *fastos* – *lemotiscas*, *анады* – *xronikas*;

3) названия веществ, материалов, кушаний, а также остатков и отходов каких-нибудь веществ и материалов: *белла* – *albayalde*, *дрова* – *leña*, *сливки* – *crema*. Эти слова составляют особую группу в разряде вещественных существительных;

4) названия местности или места: *затылки* – *trasera*, *в головах* – *a la cabecera*, *задворки* – *patio trasero*;

5) названия действий, процессов, состояний: *нобу* – *paliza*, *мientes* – *воображение*, *cellos* – *ревность*;

6) названия отрезков времени: *сумерки* – *crepúsculo*, *будни* – *días de trabajo*, *сутки* – *veinticuatro horas*;

7) названия обрядов и праздников: *крестины* – *bautismo*, *именины* – *día onomástico*, *тирсias* – *бракосочетание*, данная группа включает семы действия и времени.

Необходимо отметить, что в русском языке слова *singularia tantum* группируются по трем крупным классам, а классификация *pluralia tantum* является более дробной: она определяется как общими признаками, такими как «действия, процессы и состояния» и «множественные совокупности», так и узкими, применимыми к малому количеству слов, признаками, такими как «отрезки времени» и «бытовые обряды».

Испанская академическая грамматика [Esbozo 1973] справедливо рассматривает значение множественного числа как соответствующее формуле *a +...+ a*, и указывает, что некоторые слова, имеющие форму *pluralia tantum*, не обладают значением, соответствующем этой формуле, такими словами являются существительные типа:

1) *gafas, lentes, esposas, prismáticos, calzoncillos, impertinentes, alicates* называющие парные предметы;

2) *aguas, nieves, aceros, arenas* называющие большие массы веществ.

Другие существительные имеют форму только *singularia tantum*, поскольку их значение не может соответствовать формуле *a +...+ a*, такими словами являются существительные типа:

1) абстрактные: *salud, orgullo, odio, pánico, bondad, tristeza, hermosura, somnolencia*;

2) вещественные: *sangre, tinta, leche, miel, mantequilla, cobre, porcelana, lana, carne, torciopelo, oro*;

3) собирательные: *ejército, chiquillería, follaje, ropa, zanahoria, campesinado* и др.

Итак, асимметрия грамматического знака заключается в следующем: если в русской грамматике выделяются 10 (3 *singularia tantum* и 7 *pluralia tantum*) семантических классов имен существительных [Русская грамматика 1980], то в испанской грамматике – только 5 (2 *pluralia tantum* и 3 *singularia tantum*) [Esbozo 1973]. Нетрудно заметить, что выделенные классы в испанском и русском языках не совпадают, т.к. испанская грамматика более широко трактует класс существительных, называющих большие массы веществ.

В главе III «Семантика количественности в лексической группе «Одежда и аксессуар» в русском и испанском языках» представлено описание грамматической категории числа имён существительных, обозначающих предметы одежды и аксессуаров; выделены лексико-тематические группы наименований одежды и аксессуаров в русском и испанском языках, а также способы выражения количественности у существительных *singularia* и *pluralia tantum*; демонстрируется лексикализация форм и нейтрализация значения числа; дана историко-этимологическая характеристика лексико-семантической группы «Наименования одежды и аксессуаров» в русском и испанском языках.

В обоих языках формы числа регулируются флексией, поэтому категория числа является словоизменительной, которая представлена оппозицией: единственное и множественное число. Наряду с этим существуют имена существительные с дефектной парадигмой – *singularia tantum* и *pluralia tantum*.

Список примеров наименований одежды и аксессуаров в испанском и русском языках, имеющих обе формы числа, что является ядром поля количественности, представлен в Таблицах 1, 2, 3, 4.

Таблица 1.

Детская одежда и аксессуары – La ropa de niño y los accesorios

единственное число	единственное число	множественное число	множественное число
дождевик	el impermeable	дождевики	los impermeables
домашний комбинезон	el mono	домашние комбинезоны	los monos
комбинезон	el buzo	комбинезоны	los buzos
конверт для купания	la toalla con capuchón	конверты для купания	las toallas con capuchón
костюм для сна	el pelele	костюмы для сна	los peleles
летний костюм	la ranita	летние костюмы	las ranitas
передник	el delantal	передники	los delantales
подгузник	el peñal	подгузники	los peñales
рюкзак	la mochila	рюкзаки	las mochilas
слинявчик	el babero	слинявчики	los baberos
футболка	la camiseta	футболки	las camisetas
шарф	la bufanda	шарфы	las bufandas

Таблица 2.

Мужская одежда– La ropa de caballero

единственное число	единственное число	множественное число	множественное число
бабочка	la pajarita	бабочки	las pajaritas
безрукавка	el chaleco de punto	безрукавки	los chalecos de punto
галстук	la corbata	галстуки	las corbatas
дубленка	la zamarra	дубленки	las zamarras
жилет	el chaleco	жилеты	los chalecos
куртка	la casadora	куртки	las casadoras
куртка	la trenca	куртки	las trencas
майка	la camiseta	майки	las camisetas
пиджак	la chaqueta	пиджаки	las chaquetas
плащ	el impermeable	плащи	los impermeables
свитер	la sudadera	свитера	las sudaderas
сорочка (рубашка)	la camisa	сорочки (рубашки)	las camisas
шерстяной жакет	el cárdigan	шерстяные жакеты	los cárdiganes

Таблица 3.

Женская одежда– La ropa de señora

единственное число	единственное число	множественное число	множественное число
блузка	la blusa	блузки	las blusas
бюстгальтер	el sujetador	бюстгальтеры	los sujetadores
грация	la faja con sostén	грации	las fajas con sostén
комбинация	la combinación	комбинации	las combinaciones
корсет	el corsé	корсеты	los corsets
мини-юбка	la minifalda	мини-юбки	las minifaldas
накидка	la capa	накидки	las capas
платье	el vestido	платья	los vestidos
пояс для подвязок	el ligero	пояса для подвязок	los ligeros
туника	la túnica	туники	las túnicas
халат	la bata	халаты	las batas
эластичный пояс	la faja	эластичные пояса	las fajas
юбка	la falda	юбки	las faldas

Таблица 4.

Аксессуары – *Los accesorios*

единственное число	единственное число	множественное число	множественное число
бейсболка	la gorra	бейсболки	las gorras
браслет	la pulsera	браслеты	las pulseras
брошь	el broche	броши	los broches
булавка для галстука	el alfiler de corbata	булавки для галстука	los alfileres de corbata
бумажник	el billetero	бумажники	los billeteros
застежка	la pinza	застежки	las pinzas
кейс	el maletín	кейсы	los maletines
ключница	el llavero	ключницы	los llaveros
кошелек	el monedero	кошельки	los monederos
кулон	el colgante	кулоны	los colgantes
медальон	el medallón	медальоны	los medallones
очечник	la funda de gafas	очечники	las fundas de gafas
перстень	la sortija	перстни	las sortijas
платок (носовой)	el pañuelo	платки (носовые)	los pañuelos
портфель	el maletín	портфели	los maletines
портфель	la cartera	портфели	las carteras
ремень	el cinturón	ремни	los cinturones
сумка	el bolso	сумки	los bolsos
трость	el bastón	трости	los bastones
трубчатый браслет	el brazaletes tubular	трубчатые браслеты	los brazaletes tubulares
цепочка	la cadena	цепочки	las cadenas

В Таблице 5 даны примеры наименований одежды и аксессуаров в испанском и русском языках, имеющие только форму единственного числа – *singularia tantum*.

Таблица 5.

Наименования одежды *singularia tantum*

русский язык	испанский язык
бельё	la lencería
бижутерия	bisutería
гардероб	el vestuario
обувь	calzado
одежда	la ropa, la indumentaria
рвань/ветошь	el guirrapo

В отличие от слов *singularia tantum*, существительные *pluralia tantum* не имеют грамматических форм другого числа даже как потенциальных, это абсолютные существительные одного числа (табл. 6, 7).

Таблица 6.

Наименования одежды и аксессуаров *pluralia tantum*

русский язык	испанский язык
бермуды	los bermudas
бриджи	los bombachos
велотрусы	los pantalones elásticos
джинсы	los vaqueros
кальсоны	los calzoncillos largos
колготки	las medias
лосины	las mallas
очки	las gafas
подтяжки	los tirantes elásticos
трусы	los calzoncillos

Таблица 7.

Множественные части предметов одежды (для декора)

русский язык	испанский язык
застежки	los corchetes
карманы	los bolsillos
кнопки	los corchetes
косточки (корсета)	los aros
крючки (для застегивания пуговиц)	los abotonadores
молнии	las cremalleras
петли	los ojales
пуговицы	los botones
швы	las costuras

Таблицы наглядно демонстрируют, что среди наименований одежды и аксессуаров в русском и испанском языках есть слова, формы числа которых совпадают в испанском и русском языках, но есть слова, формы числа которых различаются в сопоставляемых языках.

Так, в русском языке слово *зонт* имеет две формы числа: единственное число *зонт* – множественное число *зонты*. В испанском языке значение слова *зонт* единственного числа представлено четырьмя лексемами (ед.ч.), две из которых обладают показателем множественного числа (-s), в том числе и при обозначении единичного предмета: *paraguas* (para (от) + agua (вода) + -s (показатель мн.ч.)) – зонт (от дождя), *quitaguas* (quitar (прекращать) + agua (вода) + -s (показатель мн.ч.)) – зонт (от дождя), *parasol* (para (от) + sol (солнце)) – зонт (от солнца), *quitasol* (quitar (прекращать) + sol (солнце)) – зонт (от солнца).

Еще одним ярким примером является слово *часы* – «прибор, механизм, служащий для определения измерения времени в пределах суток». В русском языке это слово относится к группе слов *pluralia tantum* и имеет

форму только множественного числа, в испанском языке слово *reloj* – «часы» имеет форму единственного и множественного числа: *el reloj* «часы» – *los relojes* «часы». Например, в книге «Истории одной смерти, о которой все знали заранее» Жилья Висенте встречаем употребление слова *el reloj* в форме единственного числа: «En la mesa de noche *el reloj* de pulsera de Santiago Nasar marcaba las 6.58» – Наручные часы Сантьяго Насара на тумбочке у кровати показывали 6.58. В рассказе «Чувство ответственности или будильник с коричневым звонком» испанского писателя Камило Хосе Села находим употребление слова *los relojes* «часы» в форме множественного числа: «Sabido es, aunque nunca viene mal repetirlo, que los relojeros no distinguen, sino después de haber estudiado mucho, el sexo de *los relojes*» – Известно, хотя никогда не мешает это повторить, что часовщики различают пол часов, только предварительно тщательно изучив их.

Таким образом, формы числа имен существительных демонстрируют специфику языковых средств испанского и русского языков, образного восприятия человеком реального мира, а также различия в языковой картине мира, т.е. в языковом отображении некоторых предметов как целостных (недискретных) или дискретных.

Существует два важнейших проявления числовой дефектности: 1) формальной или морфологической, и 2) функциональной или семантической. Морфологическая дефектность характеризуется отсутствием грамматических форм с флексиями единственного или множественного числа в парадигме имени существительного (табл. 8).

Таблица 8.

***Морфологическая дефектность слов *singularia tantum*
и *pluralia tantum****

падеж	слова с дефектной парадигмой	
	<i>singularia tantum</i>	<i>pluralia tantum</i>
	единственное число	множественное число
И.	бельё	брюки
Р.	белья	брюк
Д.	белью	брюкам
В.	бельё	брюки
Т.	бельем	брюками
П.	бельё	брюках

Функциональная дефектность характеризуется тем, что семантика имени «Х» «не допускает сочетания смыслов «один Х» или «несколько Х». Так, существительное *бельё* является семантически дефектным, а слово *брюки* обладает обоими значениями, например: *одни брюки* ~ *несколько брюк*, которые почти во всех падежах передаются омонимичными формами с флексиями множественного числа. Следовательно, парадигма имени

существительного *брюки* является семантически (функционально) полной. Аналогичной является парадигма «несклоняемых» имен существительных, которая заполнена внешне омонимичными формами (табл. 9).

Таблица 9.

Семантически полная парадигма существительного *брюки* и несклоняемого имени *пальто* [по А.А. Зализняку 2002: 29])

падеж	«один X»	«несколько X»	один X»	«несколько X»
И.	брюки	брюк	пальто	пальто
Р.	брюк	брюк	пальто	пальто
Д.	брюкам	брюкам	пальто	пальто
В.	брюки	брюк	пальто	пальто
Т.	брюками	брюками	пальто	пальто
П.	брюках	брюках	пальто	пальто

Числовая парадигма имен существительных *обноски/лохмотья* является функционально дефектной. Отличие парадигмы имен существительных *обноски/лохмотья* от парадигмы слова *бельё* состоит в том, что она содержит только формы множественного числа (табл. 10).

Таблица 10.

Функционально дефектные парадигмы имен существительных *бельё* и *обноски/лохмотья*

падеж	«X» (формы единственного числа)	«X» (формы множественного числа)
И.	бельё	обноски/лохмотья
Р.	белья	обносков/лохмотьев
Д.	белью	обноскам/лохмотьям
В.	бельё	обноски/лохмотья
Т.	бельём	обносками/лохмотьями
П.	бельё	обносках/лохмотьях

Семантическая, или функциональная полнота и дефектность парадигмы зависит от количественного значения числовых форм. Действительно, такие имена существительные, как *бельё* или *обноски/лохмотья* обозначают «предметы, не подлежащие счету» [Грамматика 1980, т.1.] и называются несчетными, или неисчисляемыми. Такие существительные, как *брюки* или *пальто* именуются счетными, или исчисляемыми.

Следовательно, грамматическая категория числа должна распространяться не только на исчисляемые имена существительные, но и на неисчисляемые *singularia tantum* и *pluralia tantum*.

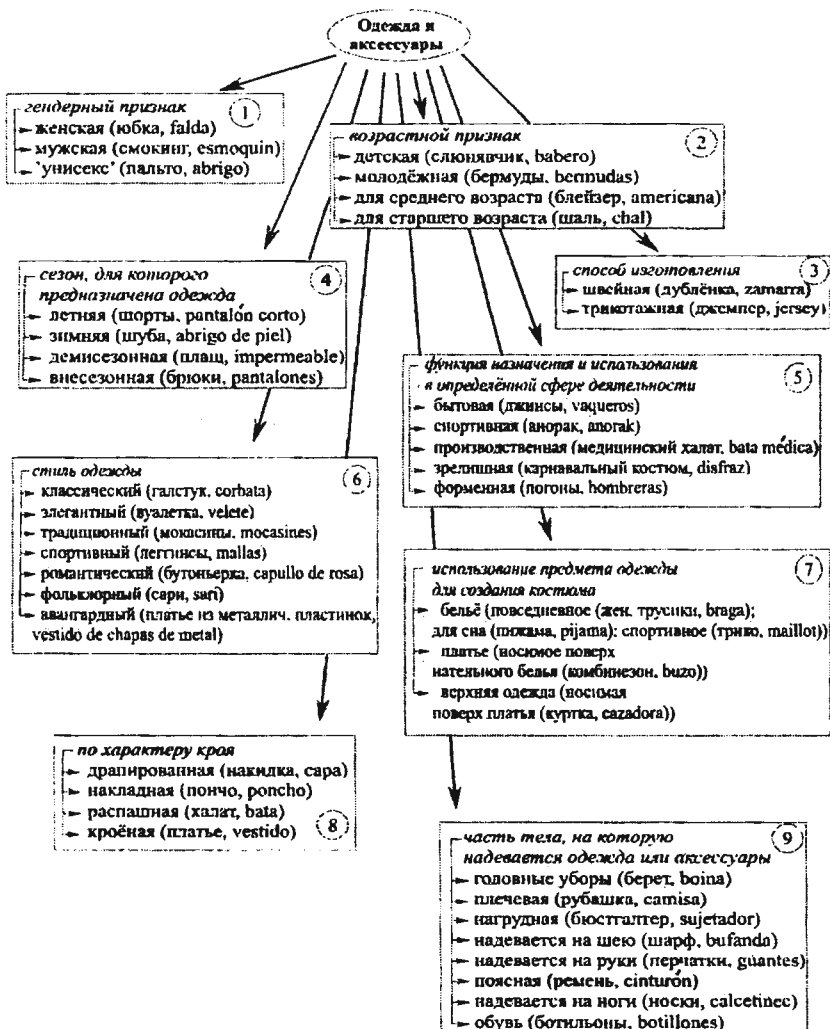
Среди существительных, обозначающих предметы одежды и аксессуаров, встречаются как исконно-русские лексические единицы, так и заимствованные слова. Значительная часть наименований одежды в русском языке по своему этимологическому составу являются заимствованиями французского, немецкого, итальянского греческого, польского, латинского, тюрских языков.

Историко-этимологическая характеристика ЛСГ «Наименования одежды и аксессуаров» в испанском языке показывает, что среди существительных, обозначающих предметы одежды и аксессуары, встречаются как исконно испанские лексические единицы, так и заимствованные слова из языков иберийских племен, баскского, кельтского, арабского, французского, провансальского, германских, индейских языков.

Для множества лексических единиц указанной ЛСГ в русском и испанском языках на основании экстралингвистических признаков можно выделить классы по следующим признакам: 1) гендерный признак одежды и аксессуаров (*мужская* и *женская*, позднее *унисекс*), 2) возрастной признак (*детская*, *молодежная*, *для среднего возраста*, *для старшего возраста*), 3) способ изготовления (*швейные* и *трикотажные*), 4) сезон, для которого предназначена одежда и аксессуары (*летняя*, *зимняя*, *демисезонная* и *внесезонная*), 5) функция назначения и использования в определенной сфере деятельности (*бытовая*, *спортивная*, *производственная*, *зрелищная*, *форменная*), 6) стиль одежды (стиль: а) классический, б) стиль элегантности, в) традиционный, г) спортивный (естественный), д) романтический, е) фольклорный (этнический) и ж) авангардный (экстравагантный)), 7) характер кроя (*дратированная*, *накладная*, *распашная* и *кроеная одежда*) 8) часть тела, на которую надевается одежда или аксессуар: (а) одежда, надеваемая на голову, т.е. головные уборы; б) одежда, надеваемая на туловище и плечи или плечевая; в) одежда, надеваемая только на туловище, так называемая – нагрудная; д) одежда, надеваемая на шею; е) одежда, надеваемая на руки; ф) одежда, которая крепится на пояс или поясная; г) одежда, надеваемая на ноги; и ж) обувь).

Исследуемый тематический класс совпадает по своей структуре с родовидовой классификацией наименований предметов одежды и аксессуаров. Это обусловлено тем, что названиями подклассов в данном классе наименований служат обозначения родовых понятий одежды и аксессуаров.

Лексическая полисистема наименований одежды и аксессуаров относится к числу достаточно сложных и разветвленных таксонов и состоит из множества пересекающихся лексико-тематических классов и подклассов. Это определяется природой денотата и сигнификата – многообразными реалиями исследуемой части человеческого быта и современной культуры.

Заключение содержит формулировку основных выводов проведенного исследования и намечает перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Лазарева О.В. Типология интернациональных лексических единиц // «Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения».

I Новиковские чтения: Материалы Международной научной конференции (Москва, 5-6 апреля 2006 г.). – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 341-345.

2. Лазарева О.В. Морфема числа в испанском и русском языках // Актуальные проблемы научного знания в XXI веке: сборник статей межрегиональной научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч. – Барнаул; Рубцовск: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – Ч. 1. – С. 35-43.

3. Лазарева О.В. Семантические классы имен существительных, дефектных в отношении к категории числа, в русском и испанском языках // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии [Текст]. В 3 ч. Ч. 1: межвуз. сборник научных трудов; отв. ред. Е.В. Рябцева / при участии М.Н. Макеевой, А.А. Арестовой. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2007. – С. 174-175.

4. Лазарева О.В. Грамматические концепции числа в русской и испанской лингвистической традиции // Альманах современной науки и образования [Текст]. – Тамбов: «Грамота», 2008. – № 2(9): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – В 3 ч. – Ч.1. – С. 125-127.

5. Лазарева О.В. Функционально-семантическое поле количественности и грамматическая категория числа (типологический аспект) // Альманах современной науки и образования [Текст]. – Тамбов: «Грамота», 2008. – № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. – Ч.1. – С. 113-115.

6. Лазарева О.В. Языковые средства выражения функционально-семантической категории количественности // Альманах современной науки и образования [Текст]. – Тамбов: «Грамота», 2009. – № 2 (21): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 3-х ч. – Ч.1. – С. 72-78.

7. Лазарева О.В. Наименования одежды и аксессуаров в испанском и русском языках в аспекте выражения количественных отношений // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. II Новиковские чтения: Материалы Международной научной конференции (Москва, 16-17 апреля 2009 г.). – М.: РУДН, 2009. – С. 303-306.

8. Лазарева О.В. Языковые и экстралингвистические факторы функционирования категории числа у существительных – наименований одежды // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч.2. – С. 164-166.

9. Лазарева О.В. Грамматическая форма и семантика числа в наименованиях одежды и аксессуаров в испанском и русском языках // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика, 2010. – №2. – С. 11-19.

Лазарева Олеся Викторовна (Россия)

**Категориальная семантика количественности
в русском и испанском языках**

Диссертация посвящена комплексному сопоставительному исследованию грамматических форм числа существительных категориальной семантики количественности на материале лексических единиц лексико-семантической группы наименований одежды и аксессуаров. Грамматические особенности парадигмы числа в испанском и русском языках исследованы как в аспекте структурно-типологических различий указанных языков, так и в аспекте грамматической семантики, которая рассмотрена в тесной связи с отражаемой в формах сопоставляемых языков и характерных для них языковых картин мира, что позволяет объяснить распределение лексики по классам *pluralia* и *singularia tantum*.

Материалы исследования и полученные результаты могут найти применение в общей теории языка, в типологии грамматических категорий и сопоставительной типологии языков, а также в курсах теоретической грамматики и в системно-типологических описаниях морфологии и лексики испанского и русского языков.

Olesya V. Lazareva (Russia)

**The categorial semantics of quantitativity
in the Russian and Spanish languages**

The thesis presents a complex comparative and typological study of noun grammatical forms bearing quantitative semantics and analyzing the lexico-semantic groups of the names of clothes and accessories. Grammatical features of the Russian and Spanish noun number paradigms were studied both in the aspect of typological and structural differences and, as well, from the grammatical semantics point of view, which is closely related to the world view typical for the two compared languages. It helps to reveal the distribution of lexical units between *singularia* and *pluralia tantum* classes of nouns.

The materials and results of the study could be applied to develop the general theory of linguistics, the typological studies of grammatical categories and comparative typology, as well as in the courses of theoretical grammar and systemic and typological analyses of Russian and Spanish morphology and lexics.

Подписано в печать: 06.07.2010

Заказ № 3934 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

102